

УДК 316.7(476)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБЩЕСТВА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ

И. П. САЛТАНОВИЧ¹⁾

¹⁾Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Анализируется влияние цифровых технологий на социокультурные процессы. Описываются ключевые теории, которые объясняют изменения в социальных взаимодействиях, культурных практиках и идентичностях, произошедшие ввиду цифровизации. Основное внимание уделяется трансформации культурных норм и ценностей, созданию новых форм коммуникации посредством технологий, а также содействию этих технологий процессу возникновения новых сообществ и идентичностей. Определяются вызовы и возможности, возникающие в результате цифровых преобразований, а также их влияние на социальное неравенство и культурное разнообразие. Рассматриваются вопросы взаимосвязи между динамичным развитием информационно-коммуникационных технологий и социокультурными трансформациями в аспекте междисциплинарного подхода. Подчеркивается необходимость переосмысления отношений между наукой и технологиями в рамках распределенного теоретического основания как важного фактора для дальнейшего обсуждения трансдисциплинарной природы цифровой трансформации. Задача социокультурного моделирования «глобального настоящего» решается на основе анализа теорий о некоторых аспектах цифровых трансформаций общества и культуры. Результаты исследования могут быть полезны для ученых и практиков, заинтересованных в рассмотрении социокультурных последствий цифровой эпохи и в выработке новых подходов к изучению технологий и управлению ими.

Ключевые слова: цифровая трансформация; культура; теории; технологический детерминизм; медиабогатство; цифровые дивиденды; цифровая дизрупция.

SOCIO-CULTURAL ASPECT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY: ANALYSES OF MAIN THEORIES

I. P. SALTANOVICH^a

^aMinsk State Linguistic University, 21 Zaharava Street, Minsk 220034, Belarus

Abstract. The impact of digital technologies on socio-cultural processes is analysed. Key theories that explain changes in social interactions, cultural practices and identities due to digitalisation are described. The article focused on the transformation of cultural norms and values, the creation of new forms of communication through technology and how technology facilitates the emergence of new communities and identities. Challenges and opportunities arising from digital transfor-

Образец цитирования:

Салтанович И.П. Социокультурный аспект цифровых преобразований общества: анализ основных теорий. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2025;1:21–30.
EDN: GKFVPF

For citation:

Saltanovich IP. Socio-cultural aspect of digital transformation of society: analyses of main theories. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2025;1:21–30. Russian. EDN: GKFVPF

Автор:

Ирина Петровна Салтанович – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры истории и социальных наук факультета межкультурных коммуникаций.

Author:

Iryna P. Saltanovich, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of history and social sciences, faculty of intercultural communication.
saltan@tut.by
<https://orcid.org/0000-0002-1664-9635>

mation, as well as their impact on social inequalities and cultural diversity are identified. The relationship between the dynamic development of information and communication technologies and socio-cultural transformations is examined from an interdisciplinary perspective. The need to rethink the relationship between science and technology within a distributed theoretical framework is emphasised as an important factor for further discussion of the transdisciplinary nature of digital transformation. The task of socio-cultural modelling of the «global present» is addressed through the analysis of theories about some aspects of digital transformations of society and culture. The results of the study may be useful for scholars and practitioners interested in considering the socio-cultural implications of the digital age and in developing new approaches to the study and management of technology.

Keywords: digital transformation; culture; theories; technological determinism; media wealth; digital dividend; digital disruption.

Введение

Вызовы предыдущего и текущего десятилетий современные исследователи определяют в качестве наступления «глобального настоящего», обусловленного цифровой трансформацией. Обычно она понимается как процесс, посредством которого социальное существование все больше подвергается влиянию цифровых алгоритмов, технологий и инструментов, а также обилия информации [1].

Цифровизация – это многогранное понятие, вызывающее значительный интерес в научных кругах. Она рассматривается как преобразования в обществе, требующие фундаментальных изменений в структуре, функциональности, культуре и образе мышления. В результате возникает новый гибридный мир, в котором опыт конституируется посредством слияния физического и цифрового миров. В эпоху цифровых технологий диджитал-процессы глубоко внедрены в повседневную информационную жизнь, в которой люди часто не осознают своего взаимодействия с устройствами, управляемыми машинами [2]. Эти изменения носят «сейсмический» характер, требуя трансформационных сдвигов в парадигмальном мышлении.

Социологи стремятся найти место для обновленной теории в социальном контексте, который подвержен технологическим изменениям. Следовательно, обновление общей теории можно понять как приспособление социальной теории к требованиям новой технологической эпохи.

Исследователи часто рассматривают понятие «цифровая трансформация» как зонтичный термин, охватывающий ряд концепций. Этот термин используется для описания современных масштабных изменений в различных секторах общества, что приводит к размыванию его содержания. Определение цифровизации часто не универсализируется, а по-разному интерпретируется. Одни рассматривают ее как технологический прогресс, внедрение новых устройств и прорывных технологий, другие – как путь перемен, включающий сложные культурные трансформации. Тем не менее ученые сходятся во мнении о том, что цифровизация стала новой нормой. Актуальными направлениями научного анализа выступают «исследования механизмов структурирования виртуальной среды, создания управленческих цифровых платформ, преодоления пространственного неравенства и трансформации стратегий самопрезентации» [3, с. 6].

Как в обществе, так и в научных кругах растет понимание того, что культурные изменения необходимы для поддержания цифровой трансформации. Культура играет определяющую роль в цифровизации, а ее ценности и цели должны превосходить любую трансформационную инициативу. Переплетение культуры и цифровизации подчеркивает необходимость целостного подхода, учитывающего не только технологические достижения, но и культурные последствия, связанные с цифровой эпохой.

Материалы и методы исследования

При выполнении настоящей работы использовались методы междисциплинарного теоретического исследования научной литературы. В частности, к ним относятся логический анализ источников и сравнительная оценка теоретических аспектов взаимодействия между цифровыми трансформациями в обществе и культуре.

Важными являются труды Т. П. Хьюза (теория акторных сетей и исторический анализ социотехнических систем), В. Э. Бийкера, Т. Пинча. Следует отметить и работу Д. Пуристия «Социальное конструирование технологий в организационных ком-

муникациях». В исследовании К. Оти-Сарпонга «Международная передача технологий посредством проектов: социальная конструкция технологической перспективы» разрабатывается идея о том, что интерпретация и использование коммуникационных технологий в организациях конструируются через взаимодействие между группами. Структура, используемая для описания способности среды связи воспроизводить информацию (теория информационного богатства), представлена в трудах Р. Л. Дафта и Р. Х. Ленгеля, а также в работах Р. Мамадова «Выбор СМИ в эпоху неопределенности», К. Исии

и М. М. Лайонс «Пересмотр теории медиабогатства сегодня и в будущем». Интерес вызывают исследования Э. Хартла «Роль культурных ценностей в цифровой трансформации: результаты исследования по методу Дельфи», Ф. Имрана и П. Хило «Стратегический дизайн культуры для цифровой трансформации», коллективный труд «Понимание цифрового неравенства: теоретический калейдоскоп», а также работы Р. Хикса и Н. Олкотта по теории цифровых дивидендов.

Среди работ отечественных исследователей необходимо выделить труды М. К. Горшкова, С. Н. Комиссарова, О. И. Карпухина, А. Н. Данилова, В. С. Степина, Е. М. Бабосова, О. Н. Астафьевой, Н. Л. Соколовой, А. В. Рубанова, Д. Д. Альшанского, Н. В. Калининой, А. С. Кармина, Б. Н. Панышина, В. И. Костенко, С. П. Ланцова, А. П. Мельникова, С. В. Решетникова, Н. В. Скок, Л. Г. Титаренко, Н. Н. Федотовой, Л. С. Бабыниной и др.

Результаты и их обсуждение

Существуют различные концепции и стратегии, использующиеся для понимания процессов цифровых преобразований. К системному подходу к поиску знаний относится поиск данных, которые могут идти вразрез с существующими концепциями. Следовательно, теоретики занимаются проблемой осмысления происходящего. Теории придают смысл сложным социальным взаимодействиям и явлениям, а формулирование теоретической основы помогает процессу осознания стать более явным. Таким образом, «теоретические рамки опираются на метафизический субъективизм, поскольку истина зависит от убеждений, ситуаций и культур»¹ [4, р. 23].

Теоретическая основа – это использование гипотез и теории (теорий) в анализируемом направлении, одновременно передающих главные ценности и обеспечивающих четко сформулированный указатель или призму того, как неделимо соединены фундаментальные и новые знания. Она находится на пересечении имеющихся знаний и ранее сформированных представлений о сложных явлениях, эпистемологических установках исследователей и методико-аналитического подхода, делая рассматриваемые гипотезы и теории ценным инструмен-

том для обеспечения последовательности и глубины анализа.

Многие ученые утверждают, что в эпоху цифровых инноваций и трансформаций необходимы новые теории. Поскольку инновационные процессы подвержены цифровизации, считается, что общепринятые теории инноваций больше неприменимы [5].

Что представляет собой новое теоретизирование? Одним из важных способов внедрения новых подходов в область изучения является импорт идей из других дисциплин, или осмысление базового и наработанного. Хорошо развитая концепция цифровизации содержит теории, актуальные для изучения цифровых преобразований, особенно когда диапазон и глубина таких инноваций приводят к цифровой трансформации. Настоящее исследование может быть интересным не только для обсуждения, но и для понимания механизма взаимодействия между цифровыми технологиями и социокультурными изменениями.

В рамках изучения цифровых преобразований в обществе с точки зрения социокультурного аспекта существует несколько ключевых теорий. Взаимосвязь между ними отражена на рис. 1. Краткое описание некоторых из данных теорий представлено в табл. 1.

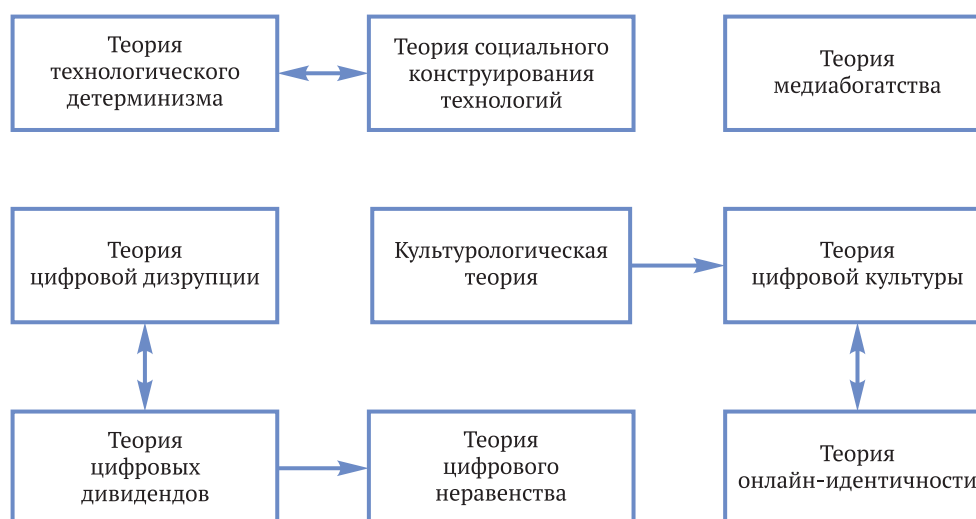

Рис. 1. Взаимосвязь между теориями цифровых преобразований

Fig. 1. Relationship between theories of digital transformation

¹Здесь и далее перевод наш. – И. С.

Таблица 1

Теории цифровых преобразований

Table 1

Theories of digital transformation

Теория	Содержание
Теория технологического детерминизма	Технологии играют значимую роль в формировании социальных норм и ценностей. По мере внедрения в общество цифровых технологий могут произойти изменения в восприятии человеком мира и в его взаимодействии с этим миром, что приведет к сдвигам в социальных нормах и ценностях
Теория социального конструирования технологий (SCOT)	Технологии формируются под воздействием социальных сил, что, в свою очередь, влияет на общество. На развитие и использование технологий воздействуют социальные факторы, такие как динамика власти, культурные нормы и ценности. Сторонники данной теории, т. е. социальные конструктивисты, утверждают, что не технология определяет действия человека, а скорее действия человека формируют технологию
Теория медиабогатства (MRT)	Различные средства коммуникации имеют разные уровни медиабогатства с точки зрения способности передавать информацию и эмоции. Распространение цифровых технологий может привести к сдвигам в моделях общения в сторону более асинхронных и опосредованных его форм
Теория цифровых дивидендов	Цифровые технологии могут способствовать экономическому росту и социальному развитию, улучшая доступ человека к информации, образованию и другим возможностям. Приверженцы теории указывают на важность инвестирования в цифровые технологии, образование и развитие цифровых навыков в целях обеспечения максимальной отдачи от цифровизации
Теория цифровой дизрупции	Описывается процесс изменения бизнес-моделей, рыночных отношений и общественных структур под воздействием цифровых технологий, включающий в себя появление на рынке новых игроков, изменение способов взаимодействия с потребителями, пересмотр традиционных отраслевых границ и создание новых видов продуктов и услуг. Цифровая дизрупция может приводить к радикальным изменениям как в отдельных компаниях, так и в экономике и обществе
Теория цифрового неравенства	Демонстрируется неравенство в доступе к цифровым технологиям и в их использовании, основанное на таких факторах, как социально-экономический статус, образование и географическое положение. Понимание этого неравенства имеет важное значение для решения проблем охвата цифровыми технологиями и обеспечения равного доступа к преимуществам цифровых преобразований
Культурологическая теория	Культура играет важную роль в формировании идентичности, убеждений и обычаев людей. По мере того как общество подвергается цифровой трансформации, могут произойти изменения в создании, потреблении и распространении культуры, что приведет к сдвигам в культурной идентичности и практиках
Теория цифровой культуры	Цифровые технологии имеют большое значение для процесса создания новых форм культурного выражения и воздействия на художественное творчество, медиаиндустрию, способы потребления культурных продуктов

В целях всестороннего обзора сложного взаимодействия между технологиями и культурой рассмотрим некоторые теории цифрового преобразования подробнее. Теория технологического детерминизма – это идея о том, что технологии формируют социальные изменения, определяя будущее, а техно-

логический прогресс представляет собой реперные точки, приводящие к возникновению новых этапов в истории человечества. Идеи о технологическом детерминизме появились в начале XX в., когда ученые Франкфуртской школы начали исследовать взаимосвязь между технологиями и обществом. Техно-

логический детерминизм – это ветвь детерминизма в социологии. Данный термин предложен американским экономистом и социологом Т. Вебленом. Основываясь на том, что технологии являются ведущей силой, формирующей общество и культуру, а не просто инструментом, который используется для достижения поставленных целей, сторонники этой теории предполагают, что технологии формируют и контролируют поведение человека, а не наоборот, тем самым бросая вызов традиционному пониманию отношений между технологиями и обществом.

Таким образом, на новейшей стадии своего развития технологический детерминизм выходит за узкие рамки техницизма и стремится соотнести категорию «технология» с понятиями «цивилизация», «культура», «прогресс», «ценности» и «идентификация», являющимися ключевыми в философской рефлексии².

Несомненно, технологии выступают движущей силой социальных изменений, и человеку важно понять, каким образом он может использовать их во благо. Однако необходимо осознавать потенциальные ловушки технологического детерминизма, поскольку он может привести к сценарию, в котором технология будет рассматриваться как непреодолимый процесс, находящийся вне человеческого контроля или регулирования.

М. Маклюэн, теоретик в сфере средств массовой информации, внес значительный вклад в развитие данной школы. Он часто цитировал слова, воплощающие суть технологического детерминизма: «Мы формируем наши инструменты, а затем наши инструменты формируют нас» [6]. Его работа сыграла важную роль в выстраивании понимания закономерностей влияния технологий на поведение человека, общество и культуру. Заявив, что СМИ – это послание, М. Маклюэн подразумевал, что среда и сами платформы могут сказать больше и повлиять в большей степени, чем контент, который передается через них [6].

Недавняя революция в области искусственного интеллекта вывела принципы технологического детерминизма на передний план. Искусственный интеллект изменяет экономику и социальные нормы, создавая новые формы коммуникации и способы работы, что еще раз подтверждает серьезное влияние технологий на общество. Сторонники данной теории в некоторой степени рассматривают технологии в качестве нейтральной силы, которую можно использовать как во благо, так и во зло, подразумевая, что ее влияние на общество зависит от целей ее использования.

Теория социального конструирования технологий дает ценную информацию о социальных процес-

сах, которые влияют на проектирование, развитие и трансформацию технологий. В начале 1980-х гг. социальное конструирование технологий было выдвинуто как радикально новый подход к изучению истории технологий. Благодаря эффективности или, возможно, энтузиазму сторонников данный метод быстро получил широкое распространение.

«Библией» школы социального конструирования технологий является книга В. Э. Бийкера, Т. П. Хьюза и Т. Пинча «Социальное построение технологических систем», вышедшая в 1987 г. [7]. В 1996 г. Т. Пинч, один из главных разработчиков описываемой теории, увидел, что она вошла в моду: «Мало того, что множество авторов ссылаются на то, что они называют социальным построением технологии, но и сам подход в целом рассматривается как школа, что воспринимается как вызов другим направлениям истории и социологии техники» [8, р. 18]. Наиболее влиятельным остается вклад в данную теорию В. Э. Бийкера и Т. Пинча, выразившийся в работе «Социальное конструирование фактов и артефактов, или Как социология науки и социология технологий могут принести пользу друг другу».

В рамках теории социального конструирования технологий, которая является социологическим подходом к изучению технологий, анализируются артефакты в контексте общества. Особый способ концептуализации общества и связи с артефактами заключается в понятии соответствующих социальных групп. Это идентифицируемые социальные группы, которые играют роль в разработке технологического артефакта. Ключевым элементом является разделение такими группами общего значения артефакта – значения, которое можно использовать для объяснения конкретных путей развития артефакта. Указанная теория бросает вызов представлению о том, что технология выступает исключительно результатом нейтральной технической эволюции. Вместо этого в ней подчеркивается, что социальное формирование технологий происходит посредством взаимодействия между различными социальными группами, интерпретативными переговорами, а также социокультурными и политическими контекстами.

Признавая открытый и спорный характер технологического развития, приверженцы рассматриваемой теории подчеркивают, что технологии не определяются в одностороннем порядке техническими или экономическими факторами. Они являются результатом социального выбора и переговоров между различными заинтересованными сторонами.

Теория социального конструирования технологий обеспечивает ценную основу для понимания социальных процессов, которые формируют технологию. Рассматривая переменные гибкости интерпретации,

²Бабосов Е. М., Бернштейн В. О. Технологический детерминизм // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7234> (дата обращения: 22.04.2024).

соответствующие социальные группы, закрытие и стабилизацию, а также социокультурный и политический контекст, можно получить представление о сложной динамике технологического развития. Хотя и негативной, но важной отправной точкой для данной теории стала критика технологического детерминизма. Ее текущие исследования продолжают расширять теоретические, эмпирические программы [9].

Теория медиабогатства – это важная концепция, объясняющая, как люди выбирают средства комму-

никации [10], используемая в различных областях, включая СМИ, для понимания поведения аудитории в кризисных ситуациях и утверждающая, что способность СМИ передавать необходимую информацию зависит от того, будет ли эта информация использоваться в ситуации неопределенности или двусмысленности. Данная теория, предложенная Р. Л. Дафтом и Р. Х. Ленгелем, также известна как теория информационного богатства. Критерии, по которым оценивается медиабогатство СМИ, приведены в табл. 2.

Таблица 2

Критерии медиабогатства СМИ

Table 2

Media welth criteria for mass media

Критерии	Характеристика
Способность включать личный фокус	Каждое СМИ обладает разными уровнями личного внимания. Когда они включают в себя больше чувств и эмоций, сообщение передается полностью и является доступным для понимания (ср. общение лицом к лицу с общением по электронной почте)
Незамедлительность обратной связи	Коммуникация, считающаяся завершенной, когда предоставлена необходимая обратная связь, должна гарантировать, что любая ошибка в передаче может быть немедленно исправлена. Незамедлительность обратной связи в среде означает способность данной среды позволять пользователям быстро реагировать на получаемое сообщение
Передача нескольких сигналов	Существует множество способов использования средств коммуникации, которые могут быть визуальными или слуховыми: комбинация символов, фоновая партитура, голос за кадром и т. д.
Разнообразие языков	Диапазон значений передается с помощью языковых символов (числа) или естественного языка. Числа указывают на точность, а естественный язык помогает передать различные концепции и идеи

Несомненно, любая среда, имеющая наибольший набор критериев, обладает преимущественным медиабогатством. СМИ рассматриваются как очень богатые, богатые в некоторой степени, скудные и очень скудные. Исходя из этого, их можно ранжировать в порядке убывания медианасыщенности следующим образом: фронтальные системы, видеосистемы, аудиосистемы и текстовые системы.

Одной из характеристик теории медиабогатства является неопределенность или двусмысленность. Коммуникативная задача иногда необходима для уменьшения неопределенности (поиск правильного ответа на вопрос) или уменьшения двусмысленности (поиск правильного вопроса для получения ответа). Согласно теории медиабогатства нерасточительные СМИ (электронная почта) лучше всего использовать для уменьшения неопределенности, а богатые (в том числе личное общение) в наибольшей степени подходят для уменьшения двусмысленности. Таким образом, согласно теории, основанной на наличии ситуации неопределенности или двусмысленности, в разных

случаях следует использовать различные методы коммуникации СМИ с разным уровнем медиабогатства.

К основным линиям критики указанной теории относится неизменность уровня медиабогатства СМИ независимо от их использования, т. е. чрезмерное упрощение каналов связи, предполагающее линейный континуум богатства. Кроме того, критике подвергается неопределенность или двусмысленность выстраиваемых СМИ задач, факторов, таких как временные ограничения и динамика власти. Несмотря на это, медиабогатство помогает понять различные типы каналов связи и результат их влияния на разнообразие взаимодействий между людьми.

В эпоху цифровых технологий важно учитывать медиабогатство (расширяющееся) используемых каналов связи. Выбирая подходящее средство, исходя из сложности, двусмысленности и эмоционального контекста сообщений, можно облегчать понимание, способствовать установлению значимых связей и избегать неверных интерпретаций [11].

Рассмотрим особенности теории цифровых дивидендов. Цифровые дивиденды определяются как выгоды, возникающие в результате использования цифровых технологий и выражающиеся в экономическом росте, создании рабочих мест, а также в предоставлении финансовых и нефинансовых услуг.

Развитие цифровой экономики открывает множество возможностей и проблем, технологически формируя глобальные экономические результаты [12]. Совместное использование дивидендов цифровой эпохи имеет решающее значение для содействия цифровому развитию, т. е. преодоление цифрового разрыва для получения цифрового дивиденда является ключом к реализации национальной стратегии цифрового развития, которая может способствовать дальнейшему инклюзивному развитию всей социальной системы.

Доступ к интернету рассматривается как глобальный приоритет при условии, что существуют и другие факторы, которые необходимо продвигать (например, нормативная база, стимулирующая рынок и одновременно защищающая потребителей; технические навыки, позволяющие работникам, владельцам бизнеса и служащим государственного сектора использовать новые технологии; социальные институты, которые используют интернет для расширения прав и возможностей своих граждан). Эти факторы определяются Р. Хиксом как аналоговые дополнения [13]. Он делает вывод о том, что универсальная связь остается огромной проблемой и что развитие аналоговых дополнений имеет решающее значение для обеспечения больших цифровых дивидендов (более быстрого роста, увеличения занятости и улучшения качества услуг).

С развитием информационных и коммуникационных технологий вопрос о том, приведет ли развитие цифровой экономики к более непреодолимому цифровому разрыву или разделению цифрового дивиденда, находится на стадии рассмотрения. Таким образом, с цифровым дивидендом пришли и серьезные проблемы: цифровой дефицит (неравенство в распределении благ с несколькими «имеющими», многими «неимущими» и гораздо большим количеством «имеющих меньше») и цифровые беды (киберпреступность и ограничение онлайн-свобод).

Причинами цифрового разрыва являются два других разрыва – цифровой и социальный. Цифровое неравенство – это отсутствие доступа к современным информационно-коммуникативным ресурсам. Оно начинается с инфраструктуры, но не заканчивается на ней. Выделяются следующие факторы цифрового неравенства: физический доступ к информации, умение пользоваться благами цифрового мира, влияние интернета на поведение и установки человека (могут возникнуть такие негативные последствия, как хакинг, киберпреступность, травля, дезинформация и игровая зависимость) [14, р. 71].

Следует отметить, что «появление любых новых видов устройств и технических решений, например цифровых помощников, нейросетей или чат-ботов искусственного интеллекта, вновь актуализирует изучение доступа к самим технологиям, то есть проблематику цифрового разрыва» [15, с. 41].

Перейдем к теории цифровой дизрупции. Теория цифровых дивидендов и теория цифровой дизрупции тесным образом связаны отправной точкой рассмотрения влияния цифровых технологий на экономику, бизнес и общество, а также возникающих возможностей и вызовов.

Цифровая дизрупция описывает процесс изменения традиционных бизнес-моделей, рыночных структур и отношений между участниками рынка под воздействием цифровых технологий. Часто это связано с появлением новых игроков на рынке, использованием инноваций для создания новых продуктов или услуг, изменением способов взаимодействия с потребителями и переосмыслением традиционных бизнес-процессов. Цифровая дизрупция может быть позитивным явлением, стимулирующим инновации и развитие, а может вызывать определенные проблемы для устоявшихся компаний и отраслей. Она требует гибкости, адаптивности и постоянного обновления стратегий со стороны компаний, чтобы успешно конкурировать в цифровой экономике.

Таким образом, цифровые дивиденды представляют собой позитивные последствия цифровизации для общества, а цифровая дизрупция описывает изменения в бизнес-среде под воздействием цифровых технологий.

Обратимся к культурологической теории. Человеческая культура включает в себя идеи, поведение и артефакты, которые изучаются и передаются обществом, а также со временем изменяются. Культурная эволюция – это фундаментальная междисциплинарная область, устраняющая разрывы между академическими дисциплинами и упрощающая связи между разрозненными подходами. Например, возникновение технологий выявления геномных вариаций привело к множеству исследований, которые измеряют связь между вариантами ДНК и чертами, имеющими важные культурные компоненты (например, чертами, определяющими выбор брачного партнера, влияющими на результаты тестов IQ и др.).

Благодаря обширному объему теоретической и эмпирической литературы по культурной эволюции сегодня исследователи в данной области объединяют информацию из разных дисциплин и интегрируют разрозненные подходы. Часть этого нового рубежа предполагает более полное преодоление разрыва между теорией и новыми данными, а также разработку математических моделей, которые могут помочь в интерпретации антропологической и археологической информации в эпоху цифровых преобразований. Изучение преимуществ

и эволюции культуры чрезвычайно актуально на данном этапе, и не только в аспекте содействия нашему пониманию истории человечества. Как пример, результаты культурной эволюции и введения инноваций были использованы в социальных сетях для количественной оценки вирусного распространения информации. По мере того как человек продолжает лучше понимать свой геном, становится все более важным учитывать экологический и культурный контекст этого направления.

В последние годы модели, используемые для принятия решений в различных областях, таких как экономика и общественное здравоохранение, начали учитывать культурную составляющую. Все большее их число также включает моделирование (вербальное или математическое) ожидаемой коэволюции человеческой экосистемы с распространением культурных практик. Эти модели играют заметную роль в планируемых стратегиях цифровой трансформации.

Коммодификация культуры в цифровом обществе относится к процессу превращения культурных продуктов, идей и выражений в товары или услуги. В цифровом обществе это проявляется через массовое производство, распространение и потребление культурного контента, такого как музыка, фильмы, книги, видеоигры и др. [16]. Цифровые технологии и интернет позволяют легко распространять культурные продукты по всему миру, что создает возможности для их коммерциализации. С одной стороны, коммодификация может способствовать расширению культурного разнообразия и доступности культурных продуктов, с другой – вызывать опасения относительно потери авторского контроля, унификации культурных выражений и исчезновения малых культурных традиций. Этот процесс также вызывает вопросы относительно прав интеллектуальной собственности, свободного доступа к культурным ресурсам и баланса между коммерческими интересами и сохранением культурного наследия.

Теория цифровой культуры – сложная конструкция, включающая глобализационные процессы, при которых мировоззрение формируется как в непосредственном (физическом), так и в виртуальном пространстве, а также популяризацию культуры, сетевых сообществ, новых СМИ, игровых практик, цифровой рекламы, потребления, надзора и т. д. Цифровая культура является многослойной и отличается от любого предыдущего типа культуры в плане структуры и распространения. На рис. 2 в сжатом виде представлены уровни распространенности цифровой культуры в социуме.

Все приведенные в статье теории имеют прямое отношение к взаимодействию между культурной составляющей социума и цифровыми преобразованиями. Их объединяет опора на общечеловеческие ценности и, собственно, на человека, для которого

происходит рождение цифровой цивилизации и без которого это невозможно.

Отношения между цифровыми технологиями и культурой являются сложными и требуют глубокого изучения адаптации человека к новым условиям, представляющим собой уникальное, сложное взаимодействие. Потенциал наблюдаемой скоростной цифровой эволюции выявляет важную особенность современного социума: приспособляемость людей к новой среде часто объясняется способностью быстро накапливать большой адаптивный культурный «репертуар». Подобно биологическим адаптациям культура приспособляет человека к цифровой среде настолько удобно для него, насколько это возможно при существующих условиях.

Приведенные выше теории в большей или меньшей степени опираются на культуру, что дает возможность рассматривать цифровые трансформации под социокультурным углом. Согласно теории технологического детерминизма решающая роль в формировании социальных структур, культуры и ценностей общества принадлежит технологическим инновациям. В отличие от сторонников теории технологического детерминизма приверженцы теории социального конструирования технологий утверждают, что технологии развиваются в контексте социокультурных факторов, а также что общественные ценности, потребности и социокультурные практики оказывают значительное влияние на формирование и использование технологий, взаимодействие людей с ними. В рамках теории медиабогатства подчеркивается важность разнообразия медийных форматов и контента для обогащения культурного опыта, выделяется значимость доступности различных типов медийного контента для поддержания культурного плюрализма и способствования лучшему пониманию разнообразия культурных выражений. Теория цифровых дивидендов также имеет культурное измерение, поскольку улучшение качества услуг и повышение эффективности цифровых инноваций могут изменить культурные практики и ожидания. Согласно теории цифровой дизрупции через культуру происходит изменение экономических структур и традиционных индустрий, что может повлиять на культурные формы выражения, искусство и общественные ценности. Теория цифрового неравенства напрямую связана с культурой, так как доступ к цифровым ресурсам и технологиям может формировать различные культурные практики и представления. В частности, доступ к образовательным ресурсам в онлайн-формате может оказать влияние на образовательную культуру и возможность приобретения знаний. Теория цифровой культуры раскрывает процесс распространения цифровых технологий, приводящий к изменениям в культуре и ценностях, а также создающий новые формы

Рис. 2. Уровни распространенности цифровой культуры в социуме
Fig. 2. Levels of prevalence of digital culture in society

культурного выражения и взаимодействия между людьми.

Виртуальный мир «селекционирует» опыт человечества. Он выбирает то, что достойно культурной трансляции, определяет категориальный строй сознания людей новой эпохи и активно участвует в создании целостного образа жизненного мира человека, выражающего его отношение к природе и обществу [3, с. 6].

Применение результатов настоящего исследования на практике может быть обосновано несколькими ключевыми факторами. К ним относятся:

- адаптация к изменениям (понимание влияния цифровых технологий на социальные взаимодействия и культурные нормы позволяет организациям адаптироваться к новым условиям, что особенно важно для образовательных и культурных учреждений, бизнеса);
- разработка стратегий (на основе выявленных теорий можно вырабатывать стратегии, направленные на эффективное использование цифровых технологий для улучшения коммуникации, повышения вовлеченности и создания новых форм взаимодействия);

- появление инноваций в культурной практике (понимание социокультурных изменений может способствовать возникновению инноваций в области искусства, СМИ и др., позволяя создавать более актуальный и резонирующий контент);

- создание образовательных программ (результаты могут быть использованы для обновления учебных планов и создания новых курсов, принимающих во внимание современные вызовы и возможности);

- борьба с социальным неравенством (выявление рисков, связанных с цифровым неравенством, способствует разработке программ, направленных на уменьшение разрыва в доступе к технологиям и информации);

- создание сообществ (полученные результаты могут быть использованы для формирования новых сообществ и идентичностей, что особенно актуально в контексте глобализации и миграции);

- принятие политических решений (результаты исследования могут стать основой для разработки законодательных инициатив и программ, способствующих гармоничному развитию общества в условиях цифровизации).

В целом применение результатов исследования на практике способствует более глубокому пониманию динамики социокультурных изменений и помогает эффективно реагировать на вызовы цифровой эпохи.

Заключение

Каждая проанализированная в настоящей работе теория коррелирует с культурой и формирует новые практики, ценности и способы взаимодействия в современном социуме. Связь между представленными теориями заключается в том, что все они рассматриваются с опорой на технологию, общество и культуру. Предложенные теории помогают понять сложные социокультурные изменения в цифровом мире, обращая внимание на их положительные и отрицательные стороны. С учетом данных теорий можно определить значимые проблемы и вызовы, связанные с цифровыми трансформациями, актуальными для социальных наук в целом и социокультурных исследований в частности.

Библиографические ссылки

1. Lindgren S. *Digital media & society*. New York: SAGE Publications; 2017. 328 p.
2. Lupton D. *Digital sociology*. London: Routledge; 2015. 236 p.
3. Данилов АН. Виртуальный мир и рождение нового человека. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2023;4:4–9. EDN: ABYMOU.
4. Howell KE. *An introduction to the philosophy of methodology*. New York: SAGE Publications; 2013. 248 p. DOI: 10.4135/9781473957633.
5. Nambisan S, Lyytinen K, Majchrzak A. Digital innovation management: reinventing innovation management research in a digital world. *MIS Quarterly*. 2017;1:223–238. DOI: 10.25300/MISQ/2017/41:1.03.
6. McLuhan M. *The medium is the message* [Internet]. [S.l.]: Gingko Press; 2001 [cited 2024 April 21]. Available from: https://designopendata.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/05/themediumisthemessage_marshallmcluhan_quentinfiore.pdf.
7. Bijker WE, Hughes ThP, Pinch T. *The social constructions of technological systems*. Cambridge: MIT Press; 1987. X, 405 p.
8. Pinch T. The social construction of technology: a review. In: Fox R, editor. *Technological change: methods and themes in the history of technology*. London: Routledge; 1996. p. 17–35.
9. Bijker WE. Social construction of technology. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. 2015;25: 135–140. DOI: 10.1016/b978-0-08-097086-8.85038-2.
10. Daft RL, Lengel RH. Organizational information requirements, media richness and structural design. *Management Science*. 1986;5:554–571. DOI: 10.1287/mnsc.32.5.554.
11. Turkle S. *Reclaiming conversation: the power of talk in a digital age*. New York: Penguin Press; 2015. 436 p.
12. Allcott H, Gentzkow M, Song L. Digital addiction. *NBER Working Paper* [Internet]. 2021 [cited 2024 April 10];28936. Available from: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w28936/w28936.pdf.
13. Heeks R. *Information and communication technology for development*. London: Routledge; 2018. 428 p.
14. van Dijk JAGM. The evolution of the digital divide: the digital divide turns to inequality of skills and usage. *Digital Enlightenment Yearbook*. 2012;4:57–75. DOI: 10.3233/978-1-61499-057-4-57.
15. Федотова НН. Пользователи информационно-коммуникационных технологий в контексте цифровых неравенств и разрывов. *Коммуникология*. 2024;1:38–45. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-1-38-45.
16. Хезмондалш Д. *Культурные индустрии*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2014. 454 с.

Статья поступила в редакцию 09.08.2024.
Received by editorial board 09.08.2024.